Оригинальная статья / Original article
УДК 343.21

Конфликт интересов в уголовной ответственности за коррупционные преступления

© Е.А. Куликов
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация: Автор рассматривает понятие и систему оснований уголовной ответственности. Основание трактуется как снятое и разрешенное противоречие. Раскрываются уровни оснований уголовной ответственности как явления объективного права (уголовно-правового запрета). Производится конкретизация этих оснований применительно к преступлениям коррупционной направленности. Анализируется понятие конфликта интересов и его взаимосвязь с указанными преступлениями. В рамках статьи применяются формально-юридический, социально-правовой, сравнительный метод. Поскольку в современной юридической литературе достаточно подробно анализируются правовые определения понятия «конфликт интересов», в статье сделан акцент на определении места данного феномена в системе оснований уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Эта система образована тремя уровнями, где третий составляет состав преступления, который выступает основанием уголовной ответственности как явления субъективного права. Второй уровень составляет противоречие между общественной опасностью причинения вреда благам и ценностям, в охране которых общество заинтересовано уголовно-правовыми средствами, с одной стороны, и социальной потребностью в охране этих ценностей от общественно опасных посягательств – с другой. Такое противоречие снимается установлением уголовно-правового запрета. Конфликт интересов представляет третий уровень оснований, выступает внутриличностным противоречием, разрешение которого способно создать опасность для охраняемых уголовным законом ценностей и интересов. Исходя из такого положения конфликта интересов в системе оснований уголовной ответственности за коррупционные преступления, делается вывод о необходимости воздействия на него в целях ранней профилактики таких преступлений.

Ключевые слова: основания уголовной ответственности, уголовно-правовой запрет, социальное противоречие, конфликт интересов, преступления коррупционной направленности

Информация о статье: Дата поступления 2 ноября 2019 г.; дата принятия к печати 1 декабря 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2019 г.

Для цитирования: Куликов Е.А. Конфликт интересов в уголовной ответственности за коррупционные преступления // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4. С. 319–326.

Conflict of interest in criminal liability for corruption-related offences

© Egor A. Kulikov
Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract: The author considers the concept and system of criminal responsibility grounds that are interpreted as a settled and resolved contradiction. It describes the levels of the grounds for criminal liability as a phenomenon of objective law (criminal law prohibition). These grounds are specificated in the context of corruption-related crimes. The concept of a conflict of interest and its relationship with these crimes are analyzed. The author applies formal legal, social legal, and comparative methods. As the legal definitions of the concept of "conflict of interest" are sufficiently detailed in modern legal literature, the article focuses on determining the place of this phenomenon in the system of grounds for criminal liability for corruption-related crimes. This system is formed by three levels where the third one is a corpus delicti that is the basis of criminal liability as a phenomenon of subjective law. The second level is the contradiction between the public danger of harming the benefits and values, the protection of which the society is interested in using criminal law means, on the one hand, and the social need for protecting these values from socially-dangerous infringement, on the other hand. Such a contradiction is resolved by designation of a criminal law prohibition. The conflict of interest is the third level of grounds, and it is an intrapersonal contradiction, the resolution of which can create a threat to the values and interests protected by the criminal law. In line with this situation of a conflict of interest in the system of criminal responsibility grounds for corruption-related crimes, the author concludes that it is necessary to influence it to prevent such crimes.
Keywords: grounds for criminal liability, criminal law prohibition, social contradiction, conflict of interest, corruption-related crimes

Article info: Received November 2, 2019; accepted December 1, 2019; available online December 30, 2019.

For citation: Kulikov E.A. (2019) Conflict of interest in criminal liability for corruption-related offences. Social Competence. Vol. 4. No. 4. P. 319–326. (In Russ.)

На сегодняшний день применительно к заявленной в статье тематике можно выделить три основные проблемы, требующие решения или как минимум научно обоснованного аргументированного мнения. Это, во-первых, социальные основания коррупционных преступлений как таковые, взятые сами по себе. Необходимость их выделения вызвана необходимостью легитимации уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности по УК РФ. Уголовно-правовые запреты должны соответствовать определенной социальной реальности, которую они призваны охранять от общественно опасных посягательств. В противном случае они будут, выражаясь языком математики, представлять собой пустое множество.

Во-вторых, необходимо определить место конфликта интересов в системе социальных оснований уголовной ответственности за коррупционные преступления. Сама эта система довольно сложна и имеет вертикальную структуру. Конфликт интересов лежит далеко не на поверхности, необходимо углубиться в снятые и разрешенные противоречия, выступающие социальными основаниями уголовной ответственности, чтобы уяснить его место. Наконец, в-третьих, следует выяснить, что собой представляет сам конфликт интересов как ключевое понятие законодательства и уголовно-политических актов в сфере противодействия коррупции. Таким образом, ключевой задачей настоящего исследования выступает определение роли и значения конфликта интересов как реального явления в системе социальных оснований уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Материалы и методы. Основными методами при работе с настоящей статьей выступили формально-юридический и социально-правовой. Первый используется при изучении положений действующих нормативных правовых актов, регламентирующих понятие и основные содержательные аспекты конфликта интересов, его взаимосвязь с преступлениями коррупционной направленности. Также исследовались нормы УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за коррупционные преступления, и акты их официального толкования, разъясняющие важные законодательные предписания, связанные с содержанием понятия конфликта интересов. Социально-правовой метод применялся автором при оценке уровней социальных оснований установления уголовной ответственности за коррупционные преступления и места среди них конфликта интересов. В качестве материалов для исследования, помимо нормативных правовых актов и актов официального судебного толкования уголовного закона, использовались основные доктринальные концепции оснований уголовной ответственности и социальных оснований уголовно-правового запрета.

Проблема социальных оснований уголовно-правового запрета, равно как и проблема легитимации уголовного права, неоднократно становились предметом исследования в отечественной уголовно-правовой литературе. С одной стороны, такого рода постановка вопроса об основаниях уголовной ответственности может показаться излишней, надуманной. Принципиальным для действующего УК РФ выступает положение, согласно которому "основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ" (ст. 8 УК РФ "Основание уголовной ответственности"). Исходя из этого, состав преступления рассматривается как единственное основание уголовной ответственности, хотя закон такой формулировки не содержит, не ограничивает основания уголовной ответственности составом преступления (Иванчин, 2014. С. 30).

Мы, разумеется, тем самым не умаляем значение состава преступления как основания уголовной ответственности. Хотя, если строго следовать формулировке ст. 8 УК РФ, то из нее можно вывести, по меньшей мере, два основания – совершение деяния, содержащего признаки состава преступления, и предусмотренность этих признаков уголовным законом (т. е. фактическое и юридическое основание). Однако если отталкиваться от положений общей теории права, то можно данные основания трактовать в качестве оснований уголовной ответственности как явления субъективного права. Выделяются также основания уголовной ответственности как явления объектив-

ного права или, другими словами, основания уголовно-правового запрета. Основная их задача – оправдывать и объяснять существование и содержание того или иного запрета в УК РФ. С вопросом о таких основаниях тесно взаимосвязан вопрос о легитимации уголовного права, поднимаемый как в литературе по отечественному, так и по немецкому уголовному праву (Жалинский, 2013. С. 48).

Для интересов настоящего исследования можно воспользоваться предлагаемой В.Д. Филимоновым трактовкой основания как снятого и разрешенного противоречия. С подобных позиций в основе установления уголовно-правового запрета лежит необходимость разрешения некоего социального противоречия. Причем их можно выделить несколько и каждое будет выступать определенным уровнем оснований уголовной ответственности. При самом первом приближении можно увидеть противоречие в общественных отношениях, вызванное совершенным преступлением, которое снимается применением мер уголовной ответственности к лицу, его совершившему. Это противоречие выступает, условно говоря, основанием третьего, наиболее поверхностного уровня (Филимонов, 2003. С. 100).

Противоречия второго уровня, лежащие в основе того или иного уголовно-правового запрета (нормы, устанавливающей уголовную ответственность), уже так непосредственно не наблюдаемы, и выявляются при анализе социальных отношений, составляющих предмет правового регулирования в уголовно-правовой сфере. По мнению А.Э. Жалинского, к наиболее распространенным компонентам предмета уголовного права можно отнести: а) запрещенное правом поведение право- и дееспособных индивидов и юридических лиц, противоречащее или могущее противоречить реальным или предполагаемым интересам общества или группы, осуществляющей законодательную власть; б) деятельность управомоченных субъектов по уголовному правоприменению, в частности, устанавливая интеллектуальные правила применения норм об основаниях уголовной ответственности; в) институты, включая правоотношения как предметное проявление институтов, статусы и пр. (Жалинский, 2006. С. 310). Таким образом, главную группу отношений, входящих в предмет уголовного права, составляют отношения, связанные с поведением, посягающим или способным посягнуть на охраняемые уголовным законом ценности, интересы и т. п. Соответственно, под уголовно-правовой запрет подпадает поведение, создающее опасность (угрозу) для ценностей, в охране которых общество заинтересовано (Лопашенко, 2016. С. 385).

С другой стороны, обществом не просто так берутся под охрану нормами уголовного закона те или иные ценности, блага и законные интересы. В охране определенных ценностей уголовно-правовыми средствами общество заинтересовано, т. е. другими словами существует социальная потребность в такой охране именно этих объектов. Таким образом, с одной стороны, существует опасность для определенных социально значимых ценностей, с другой – потребность в их защите. Налицо противоречие, которое снимается установлением уголовно-правового запрета угрожающих данным социальным ценностям видов общественно опасного поведения (Плаксина, 2006. С. 46). Это снятое и разрешенное противоречие между общественной опасностью поведения и социальной потребностью в защите выступает основанием уголовной ответственности второго уровня или, если говорить терминами общей теории права, основанием уголовной ответственности как явления объективного права (Филимонов, 2004. С. 135).

Прежде чем перейти к рассмотрению самых глубинных оснований уголовной ответственности за коррупционные преступления (оснований первого уровня) проследим на примере основания третьего и второго уровня. Возьмем, к примеру, преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ "Получение взятки", которое в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" отнесено к проявлениям коррупции. Выполнение должностным лицом данного состава при наличии предусмотренных указанной статьей признаков выступает основанием для возложения на него мер уголовной ответ-

ственности. Установлению такой нормы предшествует опасность подкупа должностных лиц, и получения ими денежных средств или иного имущества, составляющего предмет получения/дачи взятки. Если даже не брать во внимание такие квалифицированные составы, как получение взятки за заведомо незаконные действия (т. н. лихоимство), или получение взятки, сопряженное с ее вымогательством, то и основной состав представляет собой угрозу социальным ценностям, в охране и защите которых уголовно-правовыми средствами общество заинтересовано.

В чем же состоит общественная опасность простого получения взятки (за совершение действий, входящих в служебные полномочия должностного лица, иначе говоря, мздоимства)? На первый взгляд может показаться, что непосредственного вреда должностное лицо никому не причиняет, взятка ему дается добровольно, дающее лицо по своей инициативе расстается со своим имуществом. Однако дело в том, что должностное лицо включено в государственный механизм, выполняет в силу этого определенные возложенные на него функции и его деятельность оценена в определенную денежную сумму в размере должностного оклада, разного рода надбавок и премиальных выплат. И никто не подвергает сомнению монопольное право государства на определение вознаграждения лицам, состоящим у него на службе. За исключением того самого должностного лица, которое посчитало, что его труд стоит дороже определенного ему вознаграждения. Но поскольку чиновник не может поставить перед государством вопрос о том, что он стоит дороже, он разницу в оценке своего труда со стороны государства и самооценке перекладывает на заинтересованных лиц – граждан или организации (Уткин, 2018. С. 11–18).

Таким образом, первичным показателем общественной опасности, т. е. опасности для определенных социальных ценностей, в охране которых общество заинтересовано, выступает угроза неверной оценки должностным лицом своих функций на государственной службе и перекладывание разницы в цене своего труда на простых обывателей. Чтобы избежать такого развития событий, общество в лице государства, как единственного его официального представителя, предпринимает различные антикоррупционные меры, в т. ч. устанавливая уголовную ответственность за взяточничество, поскольку существует социальная потребность в защите отношений, обеспечивающих неподкупную деятельность должностных лиц, и противоречие между этой потребностью и опасностью такого подкупа в силу завышенной самооценки чиновниками своего труда может быть снято и разрешено введением соответствующего уголовно-правового запрета (Пудовочкин, 2012. С. 32).

Однако такие рассуждения не дают ответа на вопрос о том, что вызывает саму опасность социальным отношениям, в уголовно-правовой охране которых заинтересовано общество. И в этой части в юридической литературе выделяются основания уголовно-правового запрета первого уровня, носящие внутриличностный характер (Филимонов, 2017. С. 45).

Поскольку мы условились понимать основание уголовной ответственности как снятое и разрешенное противоречие, основания первого уровня также представляют собой определенное противоречие. Причем, поскольку речь идет об общественно опасном поведении индивида, представляющем угрозу для социально значимых ценностей, в защите которых общество заинтересовано, то основания первого уровня должны выступать причиной такого поведения, быть обстоятельствами, его порождающими. Получается, это должны быть внутриличностные противоречия, которые снимаются и разрешаются в конечном счете совершением акта антиобщественного поведения. Имеются ввиду противоречия, которые возникают между потребностями человека, и определенными поведенческими установками, привитыми ему социумом. Такая ситуация возможна, когда социальные поведенческие установки не позволяют, препятствуют быстрому удовлетворению потребностей. Например, представим ситуацию, относимую к коррупционным преступлениям. Ответственное должностное лицо имеет любовницу, любовница имеет потребность в шубе ценой 150 тысяч рублей. Заработная плата должностного

лица в пределах 40 тысяч рублей в месяц и определенно не позволяет сиюминутно удовлетворить эту потребность. Есть несколько вариантов поведения: найти подработку, подкопить несколько месяцев, сменить работу или принять давно предлагавшееся подношение. Существующая, пусть даже и минимальная, вероятность выбора последнего варианта, носящего криминальный характер, как раз и образует ту самую угрозу охраняемым законом ценностям, в защите которых общество заинтересовано. Конфликт интересов выступает как раз социальным основанием уголовной ответственности за коррупционные преступления первого уровня. Это наиболее глубинное социальное внутриличностное противоречие, предупредительное воздействие на которое можно рассматривать в качестве ранней профилактики коррупционных преступлений. В связи с этим данное понятие нуждается в более подробном рассмотрении.

На сегодняшний день правовой системе России известно легальное определение конфликта интересов. Оно предусмотрено в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции". "Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)". Исходя из данного определения, можно вывести две стороны снятого и разрешенного противоречия под названием "конфликт интересов": с одной стороны – это надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей (служебный интерес), с другой – прямая или косвенная личная заинтересованность (личный интерес).

Этот же нормативный правовой акт предусматривает и определение личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми должностное лицо, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве (свойстве), связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (Тухватуллин, 2017. С. 5–9).

Ст. 285 УК РФ выделяет корыстную и иную личную заинтересованность. Эти понятия определяет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.); под иной заинтересованностью – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Как видим, данные понятия на первый взгляд не совпадают по объёму. Однако все они подчеркивают возможность для должностного лица получения внеслужебной выгоды, сверх установленного законом вознаграждения. Эта выгода в любой форме вызывает противоречие между личным и служебным интересами. Такое противоречие в любом случае потенциально может реализоваться в уголовно противоправное деяние.

Дискуссия. Итак, конфликт интересов представляет собой весьма любопытное социальное явление, которое есть внутриличностное противоречие между служебным и личным интересом, и которое может быть снято и разрешено совершением коррупционного преступления. Будучи в этом качестве основанием уголовной ответственности за такие преступления первого уровня, и представляя собой тем самым существенный интерес для ранней криминологической профилактики, конфликт интересов нуждается в более подробном рассмотрении. В юридической литературе достаточно подробно на сегодняшний день анализируется понятие «конфликт интересов». Отмечается, что ученые также ещё не выработали единой, достаточно четкой и определенной точки зрения на природу, содержание понятия «конфликт интересов» и его значение в управленческой и служебной деятельности. При этом ученые анализируют представленные в нормативных правовых актах дефиниции конфликта интересов. (Глазырин, Козлов, Колосова, 2016. С. 48).

Михайлов В.И. выделяет ряд особенностей конфликта интересов. «Конфликт интересов объективен в том смысле, что тот или иной способ разрешения значим для непосредственного окружения индивида, для коллектива, в котором индивид работает, и в целом для общества, он затрагивает интересы не только носителя конфликта, но и других людей, приобретает общественное значение. Одновременно с этим конфликт интересов субъективен, так как столкновение мотивов, обусловленных, с одной стороны, личными интересами, а с другой – велением долга, проистекает в сознании личности. Только сам индивид может принять решение, обусловленное нравственными установками социальной группы, к которой он принадлежит. Конфликт интересов характеризуется безусловной альтернативностью, минимальным выбором: лицо может реализовать только один из двух своих интересов – интересы службы или личные интересы. Без учета особенностей конкретной ситуации, в том числе с точки зрения ее этического восприятия другими людьми, во многих случаях невозможно понять причины и механизм поведения индивида при конфликте интересов и дать социально выверенную оценку его поведению в такой ситуации» (Михайлов, 2018. С. 28). Получается, что конфликт интересов трактуется и с юридических, и с этических позиций, и в этой связи он представляет собой не просто чисто правовое явление, но и морально-этическое, поскольку является внутриличностным противоречием.

Севальнев В.В. и Черепанова Е.В., подробно проанализировав содержательные аспекты изучаемого понятия, пришли к достаточно многоаспектному выводу. «Конфликт интересов, порождаемый противоборством идей, культурными различиями, уровнем правосознания граждан и иными причинами, представляет сложную многоаспектную теоретическую и практическую проблему, охватывающую межличностные, групповые, государственные, а также международные отношения, и противодействие коррупции может рассматриваться лишь как один из элементов данной системы» (Севальнев, Черепанова, 2017. С. 15). Сущностные аспекты конфликта интересов, по этой логике, определяются тем обществом, в котором о конфликте интересов мы ведем речь. В связи с этим конфликт интересов выступает сложным социальным явлением, обусловленным менталитетом социума, и представляет собой глубинное внутриличностное противоречие, являющееся основанием первого уровня для уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Таким образом, конфликт интересов занимает важное место в системе оснований уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности. Он представляет собой предмет ранней криминологической профилактики такого рода преступлений. В силу смешанной этикоправовой природы и содержания, конфликт интересов может быть профилактирован и в правовой, и в морально-этической плоскости. Правовая сфера на сегодняшний день содержит значительное количество запретов и ограничений, создающих условия для минимизации вероятности возникновения конфликта интересов. В морально-этическом аспекте профилактика может и должна осуществляться путем

разного рода методов правового воспитания, позволяющего сформировать у чиновников стройный свод внутриличностных моральных установок, сводящих к минимуму разрешение противоречия между служебным и личным интересом в пользу криминального варианта поведения. Преодоление конфликта интересов позволит, в конечном счете, и предотвратить совершение должностным лицом преступления коррупционной направленности и укрепить государственный механизм в целом.

Библиографический список

Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2006. 560 с.
Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2013. 400 с.
Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2014. 352 с.
Глазырин Т.С., Козлов Т.Л., Колосова Н.М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование. М.: ИНФРА-М, 2016. 224 с.
Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 26 –31.
Петухов Р.В., Кабанова И.Е. К вопросу о понятии "конфликт интересов" в публичном праве // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 1. С. 23– 26.
Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул. Издательство Алтайского университета, 2006. 460 с.
Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. 240 с.
Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 143 – 151.
Тухватуллин Т.А. Конфликт интересов в российском законодательстве: понятие, урегулирование и ответственность // Российская юстиция. 2017. N 4. С. 5 – 9.
Лопашенко Н.А. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. М.: Юрлитинформ, 2016. 752 с.
Уткин В.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и механизм его предотвращения и урегулирования // Безопасность бизнеса. 2018. N 5. С. 11 –18.
Филимонов В.Д. Генезис преступления: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 144 с.
Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.
Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 281 с.

References

Zhalinskii A.E. (2006) Modern German criminal law. Moscow: Prospekt. 560 p. (In Russ.)
Zhalinskii A.E. (2013) Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis. Moscow: Prospekt, 400 p. (In Russ.)
Ivanchin A.V. (2014) Framing the components of crime: theory and practice: a monograph. Moscow: Prospekt. 352 p. (In Russ.)
Glazyrin T.S., Kozlov T.L., Kolosova N.M. (2016) Conflict of interest in the state and municipal services, in the activities of organizations: causes, prevention, settlement. Moscow: INFRA-M, 224 p. (In Russ.)
Mikhailov V.I. (2018) Conflict of interest: issues of ethics and improving legislative design. Journal of Foreign Legislation and Comparative. No. 3. P. 26 –31. (In Russ.)
Petukhov R.V., Kabanova I.E. (2018) On the concept of "conflict of interest" in public law. Municipal service: legal issues. No. 1. P. 23–26. (In Russ.)
Plaksina T.A. (2006) Social reasons of aggravating the killings circumstances and their legal expression in signs of corpus delicti. Barnaul: Altai State University. 460 p. (In Russ.)
Pudovochkin Yu.E. (2012) The doctrine of the basics of criminal law: lectures. Moscow: Yurlitinform, 240 p. (In Russ.)
Seval'nev V.V., Cherepanova E.V. (2017) Conflict of interest as a legal phenomenon in the public sphere. Journal of Russian Law. No. 10. P. 141 – 151. (In Russ.)
Tukhvatullin T.A. (2017) Conflict of interest in Russian legislation: concept, regulation and responsibility. *Rossiiskaya yustitsiya* = Russian Justice. No. 4. P. 5– 9. (In Russ.)
Lopashenko N.A. (2016) Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskii Criminal law. A common part. The crime. Academic course. Moscow: Yurlitinform. 752 p.
Utkin V.A. (2018) Conflict of interest in state and municipal services and the mechanism of its prevention and settlement. *Bezopasnost' biznesa* = Business Security. No. 5. P. 11– 18. (In Russ.)
Filimonov V.D. (2017) Genesis of the crime: a monograph. Moscow: Yurlitinform. 144 p. (In Russ.)
Filimonov V.D. (2003) The protective function of criminal law. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press. 198 p. (In Russ.)
Filimonov V.D. (2004) The norm of criminal law. Saint-Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press. 281 p. (In Russ.)

Критерии авторства

Е.А. Куликов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Criteria for Authorship

E.A. Kulikov has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Куликов Егор Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, Россия,
✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru

Author's Credentials

Egor A. Kulikov, Cand. Sci. (Juridical Sciences), Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Altai State University, 61 Lenin Avenue, Barnaul, 656049, Russia,
✉ e-mail: kulikoveg@yandex.ru